

Под магией покинутой Шарон, под рев Пламенного Дракона (Dragon Roar), гигантский Драконозубый Солдат ткнулся коленом.

Тело нагрелось под воздействием магии, или же из крошечно-черного скелета вышло воспаление легких?

Но все же, казалось, он еще мог двигаться, медленно начиная подниматься.

"Мы пока не можем двигаться удовлетворительно! Оружия тоже нет! Уничтожайте ноги, пока есть возможность!

Воины семьи Локхарт в унисон повернулись к своим врагам.

Как сказал отец, два песенных ножа (споттеры), которые держал Солдат Зуба Дракона, дружинники несли в замок, пока их сжигало пламя.

Но гигантский демон ростом более семи метров и с костью, которую не может сломать даже меч Адамантита - достаточная угроза.

"Отряд осадных арбалетчиков (Бариста), цельтесь в голову!

командует отец, но ни один Тай И не был поражен из баристы, которой управляли Белтрам и другие гномы.

Вскоре после удивления температура окружающей среды начинает стремительно падать.

"Я снова выстрелю магией!", - кричит моя невестка Розали.

Вспоминая этот голос, на балконе в какой-то момент появляется Лидди.

"Он импотент!", - бессознательно кричала я.

Лидди израсходовал свою магию в ходе предыдущих процедур, а даже обычная наступательная магия опасна для жизни.

Кроме того, сила Духа, которую я ощущаю сейчас, примерно такая же, как рев дракона, выпущенный Шэрон. Другими словами, он использует магию шестидесяти человек, и это опасно даже в идеальном состоянии. Если ты продолжишь стрелять так, ты точно потеряешь свою жизнь".

"Остановись! Лидди! Прекрати, пожалуйста!

Лидди мило улыбается моим словам, но заклинание не прекращает.

И заклинание завершено.

"... дуй, Снежная Буря (Вьюга)!".

В следующий момент ярко-белый холодный воздух ударяет в Солдата Зуба Дракона. Вокруг было множество температур.

Кроме того, окружающая влага замерзает и блестит в свете дня, как алмазная пыль.

Эта красота настолько далека, что не кажется мне полем кровавой битвы.

Это был блеск жизни Лидди.

Что-то под названием "паллипари" звучит так, будто оно отлично трескается. Скелет солдата Драконьего Зуба может треснуть от невидимых, но быстрых изменений температуры.

Я слышал, как солдат Драконий Зуб догадывался о том, "что произошло...", но вскоре перестал слышать.

Магия закончилась примерно через двадцать секунд, и температура окружающей среды быстро вернулась к нормальной.

Я не видел драконозубого солдата, я посмотрел на балкон и сказал: "Лидди! Кричи".

Она снова улыбнулась мне.

"Liddy....."

Лицо было божественно красивым, и я подумал, что ему не место в этом мире.

Но и эта улыбка длилась недолго. Ты сделала все, что могла, упала прямо вниз и исчезла из моего поля зрения.

"Почему..."

И, повернув взгляд, уставился на своего виновника - Солдата Зуба Дракона.

Солдат Зуб Дракона стал ярко-белым, как иней, и совсем перестал двигаться.

"Победите своих врагов сейчас же! Следуйте за мной!"

раздался голос Беатрис. В этой руке нет любовного копья, и кажется, что он собирается прикрепить его к одной ноге и повалить Солдата Зуба Дракона.

Я был пойман в ловушку ненависти.

Теперь он думает только о том, чтобы сбить его с ног, и приближается к нему с мечом, пытаясь нанести удар в тот момент, когда он упадет.

Когда Беатрис прикрепляется к его ногам, он начинает толкаться, а за ним стоят около десяти человек.

Солдат Зуб Дракона медленно начал раскачиваться.

"Если господин Беатрис и остальные его повалили, мы нападём на него все сразу!"

Когда я даю указания дружинникам, чувствует ли Мел то же самое по отношению ко мне, он подставляет свой собственный меч.

Я услышал мысль "что ты делаешь".

Похоже, он все еще может двигаться после всех этих атак, и Солдат Зуба Дракона широко покачал ногой. Мстителю, который толкал Беатрис, теряет равновесие при движении и оказывается в шахматном нокауте.

Беатрис отчаянно цепляется за берцовую кость, чтобы не быть стряхнутой.

"Отвали".

Солдат Зуб Дракона отбил Беатрис правой рукой и ударил его о стену, когда ребенок бросил в него куклу.

Раздался тупой звук Дона.

Беатрис отвалилась от стены, как подкошенная после пощечины, и даже не двигается вместе с Огурцом.

"Беатрис!

Вот когда я не мог ни о чем думать.

Шэрон, Лидди, Беатрис и еще одна драгоценная женщина теряют свои жизни одну за другой. Я просто подумал, что реальность неприемлема и мне снится дурной сон.

Я побежал к Беатрис, словно желая стряхнуть этот кошмар. И все же только мысль о том, что я могу помочь, подгоняла меня.

"Дорогой Зак! Опасность!" раздается голос Мэла, и его сильно толкают в спину.

А затем что-то похожее на толстый черный столб прошло рядом со мной.

Я сначала не понял, что происходит, но, видимо, Солдат Зуба Дракона пытался надрать мне задницу.

Кто-то помог мне.

Из-за этого я не получил от солдата Драконьего Зуба пинка, как от сломанного замкового молота. Если бы я получил этот пинок, я был бы смертельно ранен.

"Мэл, спасибо....." Я собирался сказать, и Мел, которая должна была быть позади меня, падает примерно в десяти метрах от меня.

Она лежит на моем месте.

"Мэл!!!

Я поднялся совсем с другой стороны и сказал: "Я убью тебя!", - воскликнул он, указывая мечом.

Но вскоре он понял, что моим мечом его не свалить, и побежал в замок.

(Меч его не достанет. Единственный способ победить его - магия.....).

На балконе есть шестьдесят тростей, которые лишили жизни Шэрон и Лидди, и с ними вы должны быть в состоянии использовать больше магии, чем при победе над драконом.

В замке пахло кровью.

Бесчисленных раненых усыпляли, но и магия целителей была на исходе. Целители отчаянно

пытаются оказать первую помощь, но ясно, что многие не справятся.

Я не то чтобы не хотел помочь, но проигнорировал их и побежал вверх по лестнице.

Подбежав к балкону, домовики из отряда "Арбалет" (Crossbow) обмякли от избытка магии, и только гномы с крепким здоровьем манипулировали бариста для совершения атаки.

Рядом Лидди и Шэрон держали Розали и Елену. На их лицах нет злости, а руки без сил сникли.

"Лидия и Шэрон..."

Сразу же прощупывает обстоятельства слезливый голос Розали.

"Приведите их обеих в замок.....", - просит он и тут же направляется к краю балкона.

Теперь я думал взять только четырех врагов.

(Какая самая эффективная атака..... Белтрамы, похоже, все еще могут позволить себе магию. Нас всего тридцать человек, но можем ли мы что-то с этим сделать... нет, сейчас мы еще можем что-то сделать...)

Когда я посмотрел на голову гигантского драконозубого солдата, там было бесчисленное множество трещин.

Звук, раздавшийся во время магии Лидди, похоже, был звуком трещины, вызванной быстрым сжатием из-за изменения температуры.

Возможно, обычная прочность исчезла, и теперь его несложно разрушить.

"Бельтрам! Дай мне магию! Мы можем уничтожить его сейчас! Нет, это единственный раз!

"Хо, неужели это правда!", - удивился Бельтрам, но вскоре сказал своим людям: "Мы посылаем магию к Заку! Я приказываю вам, а сам пойду и принесу палочку".

Во время этих приготовлений загляните под стены.

На земле отец приказывает дружиннику задержать драконозубого воина, но тот не может даже напасть на быстрого драконозубого воина. Наоборот, он вцепился в эту огромную ногу, отнимая часть его боевой силы.

Тут Дэн бросил свой лук и вызвал на бой бомбу из плоти.

Но, как и у других, меч так и не появился.

"Разворачивайтесь! Защищайте зал!

Слышались только голоса, сдерживающие его нетерпение.

"Мы готовы!" крикнул Бельтрам, тридцать Гномов и трое из Розали, Энджи и Елены присоединились к нему.

"Пошлите мне магию!

"Хорошо! Ребята! Пошлите магию в сторону Зака!

Как только голос Белтрама исчезает, в меня вливается огромное количество магии.

Я громко закричала, не произнося заклинания.

"Вот оно!

Ты услышал меня в "Солдате Зуба Дракона", ты обратился ко мне.

Я услышал мысль о том, что 'много раз одной и той же рукой не получится'.

И ты потянулся к балкону, на котором я нахожусь, игнорируя землю.

(В соответствии с маневром! Продолжайте идти сюда! Почти пришли!)

В это время первый политик резко изменился.

Вместо магической атаки он решил использовать свои демонические боевые навыки и боевой дух, чтобы напрямую атаковать хрупкий череп.

Однако Солдат Зуба Дракона плохо расположен и не достает даже до тела, укрепленного демоническими боевыми техниками. По этой причине он сделал вид, будто собирается атаковать магией, и решил привлечь его.

"Зак! Это еще хуже, чем это!

услышал я крик Бельтрама.

Он был прав, противник дошел даже до того, что его руки повисли на замке, и он начал тянуться прямо ко мне.

Чтобы сделать ставку на один удар, нужно привлечь его в такое положение, где он точно сможет ударить. Поэтому я спровоцировал его, но он поспешно упустил момент.

Мы находимся на расстоянии атаки, но еще не накопили достаточно магии. Как бы там ни было сейчас, все заканчивается атакой на полпути.

Огромные руки тянутся за мной.

(Мы не можем сделать это так! Проклятье!... мы должны... что!

Бельтрам встал рядом с ним, пытаясь перейти в атаку с недостаточной магией.

В руке у него огромный молот, которым он так любит пользоваться, он размахивал им и ждал руки Солдата Зуба Дракона.

"Он импотент!", но Бельтрам со всей силы бьет солдата Драконьего Зуба по руке.

Раздается звук трескающегося твердого металла под названием Бакин. Это звук молота Бельтрама, разбивающего правую руку драконозубого солдата.

Ее туловище было хрупким благодаря магии Шэрон и Лидди, но она все равно не думала, что оно сломается от одного удара.

Я мог слышать горькую мысль драконозубого солдата "ты...".

Но Белтрам также заплатил большую цену.

Хотя я и сломал правую руку, кинетическая энергия резко дрогнувшей руки осталась нетронутой.

Белтрам упал со стен замка, зацепился за правую руку солдата Драконьего Зуба и шлепнулся на землю.

Я уставился на Драконозубого солдата, не глядя на него.

Драконозубый солдат тоже смотрел на меня. Должно быть, ты решил, что магия, в которой я запутался, опасна.

Он высунул левую руку, отпуская мысль о том, что "магия не активируется".

Я чувствовал, как магия мечется по всему телу и теряет жизненную силу. Возможно, даже если этот удар сработает, у него должны закончиться НР.

Пусть меч окутает магию, которая вот-вот вырвется на свободу, всю разом.

Оранжевый свет, излучаемый магическим мечом, становится ослепительным и сильным. На этот раз специализация силы атаки означала, что темные атрибуты не были задействованы, а концентрировались исключительно на светлых атрибутах.

Я буду более откровенен.

До сих пор одновременная активация магии и боя почти никогда не удавалась.

Но теперь я был уверен, что у меня это каким-то образом получится.

Что еще более невероятно в этой ситуации, мое сердце было спокойно. Возможно, вы оптимистично настроены на то, что умрете здесь.

Прыжок к гигантскому черепу в нескольких метрах от меня с силой ног, доведенной до дна демоническим боем.

Бой демонов работает лучше, чем обычно. Я не проверял, но похоже, что мои навыки, Сила Смерти, были активированы.

(Это первый раз, когда ты использовал его с тех пор, как оказался здесь. Ну, это козырь, так что я ничего не могу поделать.)

Тем временем, это не заняло ни секунды. Солдат Зуб Дракона сказал на мое движение, превосходящее мое воображение: "Не, что?" и послал несколько отсутствующих мыслей.

Я чуть было не рассмеялся над этим, но широко развернул свое тело и ударил мечом по голове Солдата Зуба Дракона.

Что-то сломалось. Но, не видя этого, мое сознание померкло.

(Ты умрешь от этого... ты хотел веселее жить с Лидди...)

В растянутом ощущении момента смерти я думал об этом.

В следующий момент я получаю сильный удар по спине и не могу дышать. И я потерял рассудок.

■ ■ ■

Не знаю, сколько прошло времени, но мое сознание вернулось в притворство.

Но место, где я очнулся, не было холмом Канга, это было пространство пустоты.

(Это и есть посмертный мир?... Тогда тебе должны быть доступны Лидди и остальные...)

Внезапно свет заполнил меня. Настолько, что я даже не знаю, что существую в такой интенсивности света.

'Я сделал то, чего не мог сделать...'

Голос звучал знакомо.

"Бог Небес (Лягушка)?"

Великий человек с орлиными крыльями стоял передо мной. Позади него десять столпов богов воздержания.

"Ранари".

"Что прости? О, ты хочешь сказать, что мы мертвы..."

Это то, что я сказал, и гнев, которого я не чувствовал раньше, доходит до взрывного кипения.

Принудительно сдерживаю этот гнев. Я подумал, что если я этого не сделаю, то не смогу нормально говорить.

"Я сказал, что моя роль закончена... и с этого момента я свободен жить... но что насчет результатов?"

И я уставился на лягушку.

"Не может быть, чтобы я умерла. Я попросил тебя оказать мне услугу. Но не Лидди, Беатрис, Мэл, Шэрон..."

Тут эмоции, которые я подавляла, взорвались.

"Не было никакой причины, почему они должны были умереть! Почему!"

Каэзм дисциплинированно отвечает на мои вопросы.

"Чтобы помочь тебе".

"Конечно, это было, чтобы помочь мне, но как насчет фактов! Вы, ребята, использовали меня и убили!"

'При этом нет слов, чтобы дать сдачи. Но исправьте только одно. Я еще не умер. '

"О чем ты говоришь! Ты не сможешь выжить в такой ситуации!"

Я не проверял цифры, но не думаю, что моя жизненная сила (НР) осталась".

'Нет. Тогда есть наша защита. Независимо от того, как ты примешь нашу силу, ты не потеряешь свою жизнь из-за этого. Более того, во время падения она была принята союзниками. Критично, но жизнь отключена".

"Я не знаю, помог ли Дэн мне..... выжил только один, и что мне делать!

Пришло время стать свободной".

Вы можете жить так, как вам нравится".

Я полностью согласна с такой постановкой вопроса.

"Не будь смешным! Нет ни Лидди, ни Беатрис, ни Мэла, ни Шэрон!... ты все еще хочешь, чтобы я жил!

Я взбешен. До иррациональности богов.

"Ранари".

И я передумал. Я решил отомстить этим парням.

Сделайте большой, глубокий вдох, чтобы сдержать свой гнев. А затем подтолкни свои эмоции, чтобы убить их и нанести пощечину моей решимости.

"... хорошо. Позволь мне быть свободным..."

Итак, начинаем лягушку и смотрим на всех богов по очереди.

"Вы - мои враги. Я сделаю то, что пытался сделать Ванитас. Вы свободны.

Тут я вынужден изобразить улыбку.

'No way.....' Я чувствую легкую оторопь в голосе Фрогма. Ты, наверное, читаешь мои мысли.

"Именно об этом я и говорю", - говорит он, ухмыляясь.

"Ты знаешь, что я имею в виду, но давай проясним. Я верну в этот мир магическую инженерию, которая вдохновила меня на уничтожение древних цивилизаций. Ну, пока я жив, мир не погибнет, но я могу сделать мир беспринципным".

'Сделай такое...' и скажи конец.

'Если ты смотрел на меня, ты же не думаешь, что не сможешь?'. Кроме того, он (Ванитас) может быть запечатан, но должно остаться немного. Сможешь ты или нет, но что будет, если использовать остатки для информационного загрязнения... ты не увидишь, чем это закончится, но будет весело... ку-ку-ку...".

'Почему бы и нет. Какой смысл уничтожать этот мир? "

"Потому что вы для меня злые боги (...). Уничтожить мир, которым правят злые боги. Разве это не хорошая причина... хахахаха...".

Когда я говорю это со смехом, лягушка ошеломлена.

"... ты называешь нас злыми богами..."

Ничто иное, как злые боги, такие как Бог, который делает людей несчастными ради своих целей. Вот как я это понял и сказал.

"Если ты хочешь избавиться от меня за то, что я проклиная злых богов. Я хотел бы это сделать".

Так я говорю и вновь открываю.

Но это не те слова, которые пошли на то, чтобы желать смерти. Я сказал это, потому что убежден, что боги не могут стереть меня.

Это боги призвали меня.

Если мы уничтожаем существование, которое мы вызвали для собственного удобства ценой вмешательства в мир, это становится более сильным вмешательством, чем если бы Бог просто использовал свою силу.

Вызывайте в удобное для вас время, пользуйтесь только им и избавляйтесь от него, когда оно становится неудобным. На первый взгляд кажется, что мы перестали вмешиваться в мир, но это не так.

С точки зрения бытия, устанавливающего правила богов, этот поступок должен казаться невыносимым нарушением.

В противном случае Ванитас и боги послали бы большое количество вызывателей, чтобы убрать своих противников. А когда с этим покончено, остается только избавиться от него, чтобы уничтожить улики.

Есть некоторое ограничение, что этого не произошло. Логично так думать.

"Интересно, как существование, установившее правила, будет судить тебя, если ты убьешь меня. У Ванитаса большие права. Не так ли?"

Лягушка замолчала на мои слова.

Вместо: 'Подожди', я услышал женщину. Похожая на бога тех, кто слышал это раньше.

Передо мной стояла прекрасная ангельская крылатая богиня. Но, не умилившись ее божественной внешности, послал презрительный взгляд.

"Чего ты ждешь? Ты использовала меня. Мне не нужно слышать твои слова".

"Твой гнев - лучший. Так что давай исправим то, что мы можем сделать".

Вита попросила меня провести с ней переговоры.

"Искупление? О, ты хочешь предложить мне условия, чтобы я не была членом семьи Ванитас".

'Я говорю это не в плохом смысле, но ты права. Исполняем твои желания, насколько это возможно'

немедленно ответил я.

"Есть только одно условие. Все те, кто погиб в этой битве, воскресают. Разумеется, так, чтобы не осталось никаких препятствий или чего-то еще. Дело в том, что если вернуть все в то состояние, в котором оно было до битвы, то причина, по которой я на вас обиделся, исчезнет".

Вит тоже не думал, что я придумаю такое большое желание, он твердит без умолку.

Может быть, он думал, что будет умолять меня вернуть к жизни четырех Лидди?

Думаю, мне следовало бы сделать то же самое.

Но даже если бы ты сделал это, ты бы нес бремя и продолжал жить.

В этой битве погибло более пятидесяти человек.

Они погибли, потому что я был там.

Для меня невозможно жить со своей ответственностью перед мертвыми.

У меня есть сознание, что я говорю что-то позорное для Бога в этом мире. Но для меня сейчас не имеет значения божественная кара или что-то еще, и вообще, на этот раз это явно провал богов.

Если бы Ванитас знал, что за нами могут охотиться, он бы сделал немного больше.

Самый простой способ - эвакуироваться в Храм Творца (Creatore), где Ванитас не сможет наложить на себя руки. Таким образом, даже если бы Лунас бросил вызов своей разборке с Ванитасом, они бы сражались, не беспокоясь о своей непредусмотрительности.

Конечно, я также понимаю, что это не только ответственность богов.

Я принимал меры предосторожности, потому что чувствовал, что мне угрожает опасность. Так что если бы я ударил более эффективной рукой, я бы не оказался в этой ситуации.

Тем не менее, я хочу сказать богам.

"Роль окончена. Живи свободно", - сказал он.

"Будь осторожен, потому что за тобой охотится Ванитас", - сказал он, удивляясь, почему ты не сказал ему об этом.

Одиннадцать богов-столпов молчат, включая Виту.

Воскрешение целых пятидесяти мертвецов станет большим вмешательством в мир. Я не знаю, чем закончилась битва между Лунами и Ванитасом, но если бы Ванитас победил, крах мира сразу бы ускорился.

"Если не можешь. Просто спроси Ванитаса. Если он собирается проиграть, то не будет иметь значения, если он сильно помешает мне, а если он выигрывает, то может получить платок по имени". Не думаю, что я этого стою, но, по крайней мере, ты позволишь мне помочь тебе уничтожить мир".

На самом деле я не собираюсь ничего просить у Ванитаса, а мои мысли будут переданы богам,

так что угрожать им бессмысленно. Но я подумал, что нет больше слов, чтобы рассказать, как сильно я обижен на богов.

'Я понимаю твое негодование на нас.

Конечно, мы поставили наш ответ Ванитасу на первое место и сделали его пренебрежительным по отношению к вам. Я понимаю, что это и есть причина этого..."

Теплые колебания охватывают меня. Чувство защищенности, которое в раннем детстве испытывала моя мать, проникает в мое сердце.

"Прекрати! Я не собираюсь льстить этому!

Колебания тут же прекратились.

'Я не хотел...'

'Сделай вывод. Я знаю, что у тебя нет понятия времени, но давай, я начинаю уставать от общения с вами."

'Хорошо. Выпей все условия, которые ты предлагаешь'

Я на мгновение засомневался в своих словах. Потому что не думал, что боги решат вмешиваться в такой сильный мир.

"Честно говоря, условия, которые ты предлагаешь, являются достаточно сильным вмешательством, чтобы дать врагу (Ванитасу) большую силу. Но ты решил, что обращение к нашим врагам в этом мире гораздо более влиятельно. "

"Вы могли бы манипулировать моей памятью. Если ты сотрешь все свои воспоминания с момента прихода в этот мир и позволишь им перенестись куда-нибудь подальше, то вряд ли я когда-нибудь обращусь к своим врагам. И все же, почему ты выпил условия?

"У меня тоже был такой вариант".

"Почему ты этого не сделал"

"Потому что в случае, если к тебе вернутся воспоминания, ты решил, что можешь быть опаснее Ванитаса".

"Опаснее, чем Ванитас. Это преувеличено".

'Нет, до сих пор ты продолжал превосходить наши ожидания. В результате, Сын Бога Света (Люцидус) и Сын Бога Тьмы (Ноктис) не только раскрыли уловку Ванитаса, но и смогли запечатать само свое существование. '

'Что ты имеешь в виду?

'Мы вызвали наших сыновей в первую очередь для того, чтобы вернуть около двух тысяч лет нашего времени позади. Чем лучше это получится, тем больше мы сможем заработать времени на десятки тысяч лет. Это все результат ваших действий.....'.

Очевидно, мои действия значительно превзошли ожидания богов.

'До сих пор это было хорошее направление. Но если наши ожидания перечеркиваются обидой на нас... тогда мы думаем, что наш выбор не так уж и плох'

"Я не думаю, что мы сможем бороться с Богом в одиночку, и если мы сможем запечатать Ванитас, мы сможем выиграть время на десятки тысяч лет. Тогда тебе не нужно будет беспокоиться."

'Нет. Даже если бы мы смогли запечатать Ванитас, этот мир всегда нестабилен. Добавление фактора, называемого тобой, делает неоспоримым тот факт, что выигранное время будет равно нулю. Поэтому запечатывание тебя важно для стабильности мира.

"Тогда почему ты не сделал этого с самого начала? Сколько бы я ни говорил, что превзойду свои ожидания, Бог смог бы увидеть будущее с некоторой широтой. На самом деле, ты предупреждал меня об этом".

'Мы тоже не являемся законченными существами. Будущее состоит из бесчисленных вариантов. Иногда, с добавлением непредсказуемых факторов, мы даже видим совершенно противоположный результат в одно и то же время. Поэтому я решил, что лучше всего будет направить тебя, чтобы ты не вмешивался в выживание этого мира'.

"Вы имеете в виду, что вы предупреждаете злое благочестие.....
хухухухухуууууууууууууууууууу хахахаха!

Я просто должен был посмеяться.

В результате убийства Лидди и остальных, боги признали меня опасным, как Ванитас.

"Чтобы вернуть всех к жизни, ты имеешь в виду, что я должен пообещать не вмешиваться в выживание мира в будущем. Таким образом, я помогу Лидди и остальным".

"Именно."

"... хорошо... я обещаю. Нет, я обещаю..... вернуть Лидди к жизни. Пожалуйста."

Вот что я говорю. Я отступаю в пустоту.

Со стороны это будет выглядеть уморительно. Потому что парень, который когда-либо говорил, что восстанет против богов, излишне склоняет голову. Тем не менее, я опустил голову.

'Хорошо. Но мне просто нужна небольшая услуга. "

Я поднимаю глаза, думая, в чем дело. Вита улыбается Николь,

'Это просто. Я хочу, чтобы ты нажала на кнопку play, когда мы будем делать чудо воскрешения".

"Это пьеса?

Вита улыбнулся и сказал: "Да. Это очень простая пьеса", - ответил он.

Я заявляю: "Я совершу чудо в награду за уничтожение врагов Бога", поэтому все, что тебе нужно сделать, это сказать: "Я хочу воскрешения тех, кто здесь". Ты не солгал.

Потому что нет больших врагов, чем Ванитас. '

У меня не было выбора, кроме как промолчать.

То есть, по логике, враги Бога исчезли, потому что я не враждебен Богу.

Правда это или нет, но я даже не лгу.

"Хорошо, - удовлетворенно кивнула Вита.

Похоже, что я вызвал легкий возврат интереса, потому что я бредил.

"Теперь я верну тебя туда, откуда ты начал".

Я мелко кивнул и ответил: "Пожалуйста", но добавил последнее слово.

"В будущем переговоры с людьми должен вести ты, а не Бог на небесах (Казрм). Потому что так ты не сможешь третировать его понапрасну".

Я его тоже немного повеселил, и он усмехнулся.

'... хафф... подумай об этом', - со смехом ответила Витэ.

В следующий момент я снова потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2518211>